

Глава 570. Маньяк Лю Шадзи

Бессмертный Бог-Император

Ветер заседал.

Повелитель пограничных боевых искусств «Бессмертный Ступень» упал вот так.

Бесчисленные лепестки, падающие на Штормовую платформу, были похожи на шквал снега.

Тело Лю Сюэцзуна превратилось в десятки тысяч лепестков.

На плавучей вершине семьи Нангун очень скоро исчезло выражение удивления в глазах Нангун-Джу.

Он прошептал несколько слов старейшине позади него, а когда обернулся назад, его губы закруглились от тусклой улыбки. Он бросил взгляд на Лю Шадзи на Штормовой платформе, опустил голову и казался неинтересным во всех других вопросах. Он вытянул правую руку и играл пальцами в очень странном ритме.

В то время как мастер Небесного Дворца демонов смотрел в сторону плавающей вершины Большой Секты, углы его рта слегка изогнулись вверх, и вскоре Духовный Мастер Лонг Цзяо предложил ему чашку вина, которую он закончил одним глотком.

Мастер Небесного Разрушителя Демонской Секты, естественно, был несравненно спокоен от начала до конца.

Он казался не удивленным результатом битвы, и лишь безразлично смотрел на Лю Шадзи на Штормовой платформе, неясные эмоции в глубине его глаз.

Все плавающие вершины вокруг Штормовой платформы были тяжелыми со странной атмосферой.

После минуты тишины и безмолвия, хотя и вырвавшегося из своего удивления, зрители все равно с трудом сдерживали шок в своих сердцах и стали тихо шептать друг другу.

«Небеса! Как такое может быть?» “

«Действительно не ожидал, что Лю Сюэцзун, один из директоров восьми пиков, невероятно сильный эксперт, умрёт на платформе «Шторм» вот так!»

«Это невероятно, Лю Сюэцзун — лучший мастер, который сотни лет назад вошел в границу

«Бессмертного шага»! Но он рухнул при первом же ударе!»

«Кто сказал «нет»? Он был убит при первом же ударе!»

«Трудно представить, что эта Секта Меча Белого Лотоса рухнула на сто лет, как мог бы быть такой могущественный молодой специалист!»

«Он одним ударом убил директора границы Бессмертного Шага! Что это за сила! Это ужасно!»

«Это в основном техника меча Белого Лотоса, которая ужасает, действительно не думал, что переданные боевые искусства секты, которая была уничтожена, чтобы быть настолько ужасной!»

«Но техника меча Белого Лотоса слишком сильна! Это может забрать жизнь эксперта «Бессмертного Шага» за один удар!»

«Поскольку техника меча Белого Лотоса настолько сильна, почему Секция меча Белого Лотоса тогда была уничтожена Большой Секцией?»

«Кто знает!»

На больших и малых плавающих вершинах все люди были в полном шоке.

Эксперт «Бессмертный шаг» упал. Неважно, когда, этого было бы достаточно, чтобы потрясти весь Домен Чистой Реки.

Бесчисленное количество глаз упало на тело Лю Шадзи. Кроме шока, была зависть и трепет.

«У всех нас есть такие посредственные способности, что мы, скорее всего, никогда не продвинемся к границе Бессмертного Шага в этой жизни». Техника меча Белый Лотос убила эксперта Бессмертного Шага одним движением, его сила слишком страшна!».

«Вам, ребята, не кажется это немного странным?»

«Что странного?»

«Все, что произошло сегодня, бесчисленными способами связано с людьми на этой плавучей вершине.»

«Теперь, когда вы упомянули об этом, это действительно правда». Что Лю Шадзи, чтобы спасти Тянь Хуан, выступил против Хэ Цзю, он должен быть неразрывно связан с Громом и

Молниями».

«Да, да, я тоже так думаю».

Люди, услышав это, кивнули в знак согласия, впоследствии линии зрения превратились в плавучую вершину, на которой находились Е Цинъю и остальные. Их выражения стали более задумчивыми.

«На этой плавучей вершине нет простого человека!»

«Да, смотрите, непостижимый мастер Тянь Хуан и безжалостный и решительный преемник, и Лю Шадзи из секты меча Белого Лотоса».

«Есть также бандит Ху Буги и преемник Императорской секты Бессмертного Бога!» “

«Эти люди собрались вместе, я не знаю, совпадение это или что-то еще!»

На платформе «Шторм».

Лю Шадзи был как бессмертный изгнанный с небес. Он стоял прямо на тычинке из белого цветка лотоса.

Ветер завывал, трепеща его мантиями.

Как будто он не слышал голоса под платформой, он спокойно посмотрел в сторону плавучей вершины Большой Единой Секты.

Напротив.

Несколько директоров Большой Секты смотрели на Лю Шадзи.

Эти влиятельные люди, которые обычно спокойно воспринимали напряженную ситуацию и привыкли не показывать изменения в выражении лица при обрушении горы Тай, больше не могли поддерживать ни малейшего спокойствия в этот момент. Каждый из них имел внезапное изменение в ликовании, убийственный умысел переполнял их глаза, и был без малейшего тепла.

Лю Шадзи, казалось, не знал.

Он холодно улыбнулся, мягко расчесывая ладонью бессмертный меч Белого Лотоса, изгиб его рта напоминал полумесяц в холодную ночь.

После минуты легкой тишины Лю Шадзи внезапно поднял голову.

Как молния, он выстрелил взглядом в сторону Большой Секты, указывая на свой меч.

«Я только что убил одного из вас, а вы не можете этого вынести? Насколько высокомерной была Большая Секта, когда они уничтожили мою Секту Меча Белого Лотоса? Уничтожь мужество, которое у тебя было, когда ты убил их... Сегодня я, Лю Шадзи, требую вернуть духи Секты Меча Белого Лотоса, Лю Сонзонг — только первый. Тогда он и Хэ Цзю вместе замыслили против моего хозяина... Хахаха, Хэ Цзю, выходи на сцену, чтобы умереть!»

Пока его голос не потускнел.

Толпа, как ложечка воды, была залита в кипящую сковороду с маслом, полностью взорвалась.

«Этот молодой человек действительно сумасшедший!»

«Он осмеливается бросить вызов Хе Цзю!»

«Слишком безрассудно, Хэ Цзю, возможно, превосходит Лю Сюэцзуна по выращиванию, он действительно сумасшедший!»

«Он только что убил директора Большой Секты, но осмелился бросить вызов другому директору, он действительно не знает безбрежности неба и земли!»

«Большая одна секта уже потеряла Чэнь Шаохуа и директора Лю Сюэцзуна, они полностью потеряли свое лицо. Он Жу не обязательно может принять вызов».

«Если Хэ Цзю потерпит поражение на платформе «Шторм» следующим, то это было бы интересно! Большая Секта полностью потеряла бы свое лицо!»

«Действительно неожиданно, у этого молодого человека такой характер, но он проявил слишком много своих способностей.»

«К сожалению, даже если бы этот молодой человек убил Лю Сюэцзуна, он не смог бы выдержать сто врагов; в Большом Одном Секте есть несколько экспертов по Бессмертному Шагу!»

«Большой Сект точно его не отпустит!»

На маленькой плавающей вершине.

Ху Буги также был несколько онемел, когда услышал, что Лю Шадзи продолжает бросать вызов Хэ Цзю.

Через долгое время он, казалось, понял, ворвался в громкий смех и сказал: «Хаха, действительно мой брат, есть такая смелость». Маленькая Большая Секта — это ничто, я также не выношу вида, что Хэ Цзю, абсолютно не могу простить Большую Секту этому лицемеру! Брат Лю, избавься от них. Хахаха».

Старая рыба усмехнулась, прочистила уши пальцем, а потом как будто никто не подул на нее.

Е Цинъюй закрыл глаза на непристойное поведение Старой Рыбы, посмотрев Лю Шадзи со следами восхищения в глаза.

На плавучей вершине Большой Секты.

Люди Большой Секты были потрясены и разъярены.

Была сильная убийственная аура, и директора восьми пиков были в ярости.

Незаметно получить пощечину по лицу, даже если они сотни лет тренировались, все равно было трудно проглотить этот гнев.

Лицо Великого Духовного Владыки было ашеным, раскрывающим убийственный замысел, но не заявлявшим о своей позиции.

«Выживший член Секты Меча Белого Лотоса слишком высокомерен». Они действительно относятся к Большому Секту как к никому!»

«Хм! Неожиданно осмеливается бросить вызов старшему брату Он, бродячая собака лает, он явно хочет умереть!»

«Нельзя оставлять его в живых, чтобы он увидел солнце завтра!»

«Младший брат Лю был убит только из-за небрежности, он действительно думает, что наш Большой Сект легко задирать!»

Хэ Цзю был и шокирован, и в ярости.

Когда он хотел убить Тянь Хуана, чтобы отдать свою ярость, неожиданно появился непостижимый хозяин Грома и Молнии. Ему не только не удалось отомстить за своего ученика, но и пришлось коровиться и выдерживать давление силы сознания Властелина Грома и Молнии

Секты, в результате чего он потерял всё лицо. Затем внезапно вышел оставшийся в живых член Белой Секты Меча Лотоса и убил своего младшего брата Лю Сюэцзуна, а затем бросил ему вызов. Как он может не быть в ярости. Даже если он хотел напрямую убить Лю Шэцзи, чтобы выпустить свой гнев, он должен был принять во внимание и мастера Тянь Хуана.

С тех пор, как Лю Шадзи раскрыл свою истинную сущность, все директора восьми пиков знали, что нельзя выпускать тигра обратно в горы.

Но, казалось, у Лю Шадзи были хорошие отношения с Сектой Грома и Молнии. Если бы Большая Секта действительно убила Лю Шадзи... и хозяин Грома и Громоподобной Секты был возмущен, то это привело бы к катастрофическим последствиям!

Великий Духовный Властелин также думал об этом.

Подавив свой гнев, он осторожно размышлял и медленно встал на ноги.

Под пристальным взглядом десятков тысяч людей Великий Единый Духовный Учитель медленно повернулся в сторону Старой Рыбы, вонзил одну руку в другую и с почтением поклонился: «Старейшина...».

Он не закончил свою фразу, но ее смысл был четко выражен.

На маленькой плавающей вершине, Старая Рыба дала озорную улыбку, скрестила одну ногу над другой, и запылила его брюки, и сказала, не поднимая голову: «Хаха, не спрашивайте меня, зачем спрашивать меня, делайте, что вам нравится, пока это честная битва, я не буду вмешиваться».

Сдерживающий страх исчез с лица Великого Духовного Владыки.

Он медленно встал, аура вокруг него мгновенно становится строгим.

Великий Духовный Мастер сделал подметающее движение своим хвощным венчиком, прежде чем снова поклониться Старой Рыбе, и его глаза сместились обратно на Платформу Шторма.

«Мастер Грома и Молнии сказал, что он не будет вмешиваться в это дело, бояться нечего». Этот мальчик обладает таким воспитанием в столь юном возрасте, что если ему дать достаточно времени, то он станет угрозой для Большой Секты. Сегодня мы не должны отпускать тигра обратно в гору!»

Великий Единый Духовный Владыка почувствовал, что с его плеч свалился груз. Сила Хэ Цзюя была выше силы Лю Сюэцзуна, и он абсолютно не стал бы повторять ошибок Лю Сюэцзуна в этом поединке.

«Ха! Хозяин Грома и Молнии не планирует вмешиваться!»

«Большой Сект абсолютно не отпустит молодого человека!»

«Если вмешается хозяин Грома и Молнии, то, возможно, он выживет, но, похоже, сейчас нет шансов.»

«Да, фундамент Большой Секты настолько глубок, как они будут его терпеть!»

Поскольку Старая Рыба объявила о своей позиции, было много людей, которые думали, что Лю Шадзи, возможно, потерял своего самого большого покровителя, и все указывало на катастрофу для него.

Но в это время на Штормовой платформе, когда Лю Шадзи услышал слова Старой Рыбы, не только не было ни малейшего разочарования, благодарное выражение пересекло его лицо, когда он глубоко поклонился Старой Рыбе. «Спасибо, старейшина!»

.....

На плавучей вершине.

Великий Духовный Мастер медленно откинулся назад, наконец-то почувствовав себя в своей тарелке.

Можно предположить, что, поскольку мастер Грома и Молнии был квази-императором, подобно знатоку боевых искусств, его слова несут в себе огромный вес. Если бы он сказал, что он не будет вмешиваться, он, конечно, не пойдет против его собственных слов.

Е Циньюй видел, что Великий Духовный Мастер и другие директора, которые были как монахи в медитативном состоянии, их губы закрывались и открывались, как будто говорили о чём-то.

Вокруг плавучей вершины директора не было установленной защитной границы, но в это время все видели только нескольких директоров, разговаривающих по секретному коду, и совершенно не могли услышать того содержания, о котором они говорили.

Мгновение спустя.

Хэ Цзю, казалось, был полон уверенности.

Он нежно бросил свои широкие рукава и встал на ноги, глядя на Лю Шадзи на Платформе Шторма с незаметным злым умыслом.

«Младший, ты решил не идти по пути человеческого мира, вместо того, чтобы вломиться в двери ада».

До того, как его голос умер.

Он также вспыхнул на платформу «Шторм».

В пустоте рассеивалась только половина тени.

Его глаза опустились, а губы изогнулись в насмешку.

«Наверное, одиноко быть единственным, кто остался в Секте Мечей Белого Лотоса, ты вызвал такое большое движение. Я пошлю тебя в путь и позволю тебе воссоединиться с твоим хозяином и другими учениками».

Хэ Цзю переплетает пальцы, указательные пальцы вытягиваются, образуя печать перед грудью. Когда его рот открылся и закрылся, он произнес какую-то непонятную мантру, и вдруг промежуток между его пальцами превратился в восходящий луч золотого света, выплескивающийся наружу. Парящий золотой луч света, быстро и внушительно, собрал юань ци Хэ Цзю в торнадо-подобный циклон, который вращался с огромной скоростью, в то время как Хэ Цзю также поднялся в воздух, в 10 футах от земли.

Все его тело превратилось в ряд золотых стрел.

Тело стрелы было меньше одного фута, а на наконечнике стрелы была не только золотая краска, но и обернутое золотисто-красным пламенем юань-ци.

Десятки тысяч золотых стрел вращались вокруг торнадо Хэ Цзюй, как золотые лазеры.

Все видели только, что Хэ Цзю был более ослепительным, чем раньше. Несмотря на то, что его разделяли пограничные стены, невооруженный глаз был укушен от излучаемого им блеска, и у него не было другого выбора, кроме как управлять ци, чтобы выдержать такое величие.

В короткий момент золотой лазерный циклон обернулся вокруг Хэ Цзю, ветер и волны падали под сильным циклоном, ветер бушевал на Штормовой платформе, и кости и плоть до этого прорвались через границу, рассеиваясь повсюду.

В середине циклона Хэ Цзю дико кричала.

Десятки тысяч золотых стрел столкнулись с направлением Лю Шадзи, одетые в униформу и готовые к запуску.

«Небесная техника «Золотая пиписька», перерыв».

Свуш!

Свуш!

Свуш!

В один миг более десятков тысяч золотых стрел бросились в сторону Лю Шадзи.

<http://tl.rulate.ru/book/103/2048454>